

Дилюк чувствовал, что его и в самом деле одурманил жар Пиро-стихии, раз он позволил себе мечтать о возвращении к прежним отношениям с Кэйей. Даже если бы всё можно было начать сначала, они всё равно пришли бы к тому, что имеют сейчас.

В конце концов, Кэйа с самого начала прибыл в Мондштадт с определенной целью.

Холодный ветер на крыше развеял эти несбыточные фантазии.

По крайней мере, в тот миг Кэйа словно стал прежним. Оказавшись в объятиях, пропитанных ледяным дыханием, Дилюк был вынужден принять этот холод, и его разгоряченная голова постепенно остыла.

Неужели то, что он чувствовал мгновение назад, было лишь иллюзией?

Последние дни он во всём уступал Кэйе, но сегодня вечером почему-то отказал ему. Он не должен был совершать столь роковую ошибку, однако на этот раз Кэйа на удивление послушно отстранился.

Дилюк вздохнул с облегчением, его лицо расслабилось. Казалось, в последние дни Кэйа пребывал в отличном настроении — в его ледяных голубых глазах постоянно играла улыбка. Особенно когда Дилюк смотрел на него, и в этих бездонных, как море, глазах отражалась его собственная огненно-красная фигура. Дилюку даже почудилось, что он уловил в этом взгляде отголосок чего-то недостижимого — любви.

Верно, у него совсем разум помутился, раз привиделось такое.

Дилюк покачал головой, отгоняя нелепые мысли. Разве может шпион из Каэнри'ах, подсланный в Мондштадт, просто так влюбиться в мондштадтца?

Звёздное небо над крышей померкло так же быстро, как и появилось, и они спустились вниз. Отказав Кэйе, Дилюк не ушел — настало время ночного патруля, и Кэйа остался с ним.

— Давно мы не выходили на ночной дозор. В последний раз это было, когда я ещё служил капитаном кавалерии.

Воспоминания Дилюка на мгновение унеслись в тот летний полдень. Он сидел в таверне, потягивая вино, когда Эмбер, пританцовывая, вошла внутрь и с улыбкой спросила, чем он занят. Не успел он ответить, как Паймон, сопровождавшая Итэра, нетерпеливо вмешалась в разговор. Итэр лишь беспомощно смотрел, как они болтают о всяких пустяках, а сам Дилюк молча пил за стойкой.

Джинн поймала Кли и собиралась посадить её под замок. Неизвестно как, но Кли умудрилась тайком улизнуть с Кэйей в таверну, чтобы выпить, и в итоге ей досталось от всех, а Кэйа лишь

жалобно смотрел на Дилюка, надеясь, что тот спасет его от бури негодования.

Всё это было таким хаосом, совершенно не похожим на привычный ему покой, но именно это всплыло в памяти.

Возможно, сегодняшний вечер его немного опьянил — словно само вино наполнило его дурманом. Случайно обведя взглядом окрестности, он вдруг заметил золотистый блик.

Дилюка словно током ударило. Он сделал вид, что ничего не заметил, и украдкой взглянул туда снова, но золотое пятно исчезло. Неужели опять показалось?

Однако не успел он расслабиться, как некий златокудрый юноша, решив, что его никто не видит, откинул капюшон, нарочно выставив напоказ свою яркую шевелюру, и помахал рукой в сторону, куда смотрел Дилюк.

Дыхание Дилюка перехватило. Он вдруг понял, что ночной патруль — не лучшая затея.

Кэйа остановился, и Дилюк был вынужден последовать его примеру. Кэйа, внезапно оказавшийся прямо перед ним, заставил Дилюка изрядно понервничать.

— На что ты смотришь?

— Ни на что, просто осматриваюсь во время патруля.

Кэйа прищурился, и на его губах заиграла улыбка, не доходящая до глаз:

— Есть что-то интереснее меня? М-м?

Дилюк резко повернул голову. Из-за того, что они стояли слишком близко, он случайно коснулся щекой щеки Кэйи. В этот миг замерли оба — даже Кэйа, подавшийся вперед, остолбенел, несмотря на то, что прежде их связывала не одна близость.

Эта случайность заставила Дилюка непривычно покраснеть до самых кончиков ушей. Он оттолкнул Кэйю и зашагал прочь, пытаясь скрыть неловкость.

Кэйа, которого оттолкнули, не рассердился, а лишь рассмеялся:

— Господин Дилюк, вы что, застеснялись?

Очевидно, он уже заметил покрасневшие уши.

Оставив Дилюка уходить, Кэйа посмотрел туда, куда тот глядел ранее. Там царила лишь тьма. Он даже начал скучать по уличным фонарям Мондштадта.

Дилюк не понимал, почему Итэр оказался среди Чёрных рыцарей и зачем явился в королевский город глубокой ночью без предупреждения.

Ему хотелось немедленно связаться с Итэром, но он сдержался. Раз тот не сообщил о своем приезде, значит, занят чем-то важным.

Если он поспешно вмешается, то может разрушить его планы. Дилюк подавил в себе жгучее желание встретиться с Итэром, но долго мучиться не пришлось — Итэр, оторвавшись от Чёрных рыцарей, сам нашел его.

— Я всё подготовил. Ты...

— Я знаю. Я почувствовал знакомую ауру в королевском городе. Это она, — Итэр перебил Дилюка. Эта знакомая аура постоянно преследовала его, не давая сосредоточиться ни на чем другом. — Скажи мне, Дилюк, она здесь?

— ...Да.

Произнеся эти два слова с трудом, Дилюк ощутил странную смесь чувств: не знал, радоваться ли тому, что Итэр нашел близкого человека, или тревожиться из-за того, что они стали врагами.

— От тебя исходит её аура. Ты её видел?

— На площади Барбатоса.

— Отведи меня к ней.

— Ты сошел с ума? Ты ведь знаешь, кто она такая.

— Именно поэтому я и должен спросить её лично.

Дилюк не мог изменить его решение, но не забыл о первоначальном плане:

— А как же наш план?

Итэр долго молчал. Когда Дилюк уже решил, что тот его не расслышал и собирался повторить вопрос, он наконец ответил:

— Пришло время положить этому конец.

<http://bllate.org/book/21480/2198130>